

Сегодня Пэй Чанъин наконец уходил на службу.

Вэй Шаньцюэ с тихой досадой смотрел на мальчишку, который мёртвой хваткой вцепился в дверной косяк и наотрез отказывался разжимать пальцы.

— Лин Сяо пойдёт с тобой, так что бояться нечего, — терпеливо увещевал его глава.

— Да не боюсь я! — упрямо буркнул Чанъин, ещё крепче вцепляясь в дерево. — Я просто хочу, чтобы меня проводил именно ты.

Мальчишка впервые упрямылся столь яростно и капризно. Понимая, что спорить бесполезно, Вэй Шаньцюэ лишь вздохнул и велел слугам нанять экипаж.

— Пусть подадут повозку Восточного цеха! — окликнул слугу Пэй Чанъин, набычившись. — Чужую не надо!

Вэй Шаньцюэ ничего не оставалось, кроме как уступить его причуде.

В глубине души глава вовсе не хотел, чтобы в лагере Пэй Чанъина связывали с Восточным цехом. Этому птенцу, неокрепшему орлёнку, рано или поздно предстояло покинуть родное гнездо и взмыть ввысь, расправив крылья. Лишние слухи о близости к палачам императора могли лишь усложнить ему жизнь на военной службе.

Подперев кулаком подбородок, Пэй Чанъин задумчиво разглядывал пеструю суету за окном покачивающейся кареты.

— Учитель, не пытайся отгородить меня от Восточного цеха, — тихо произнёс он.

Вэй Шаньцюэ едва заметно повёл бровью.

Юноша задёрнул плотную занавеску и повернулся к нему лицом:

— Раз уж ты забрал меня в Поместье главы Восточного цеха, не вздумай теперь от меня избавляться. Иначе... лучше бы ты вообще тогда прошёл мимо и пальцем о палец не ударил.

Вэй Шаньцюэ опешил. Обычно беспечный и легкомысленный мальчишка вдруг проявил такую ранимость. "Неужели я вёл себя настолько сухо, что он всё почувствовал?" — невольно закралась мысль.

— Тогда, в самом начале... — начал было глава.

— Тогда Вдовствующая императрица хотела использовать меня как пешку, да и мой отец, должно быть, перед смертью вверил меня твоим заботам, — перебил его Чанъин.

Вэй Шаньцюэ промолчал. Надо же, а мальчишка-то, оказывается, обо всём догадывался.

— Мне хорошо в Поместье главы Восточного цеха, — тише добавил Пэй Чанъин. — И Восточный цех вовсе не то гиблое болото, каким его малюют, и ты не злодей из уличных басен. Может, прозвучит глупо, но истинному мужу плевать на то, откуда он родом и как начал путь. В армии всё решает сила. И настанет день, когда я стану настоящим мужчиной — готовым встать с тобой плечом к плечу.

— Ну что ж, договорились, мужчина, — невольно улыбнулся Вэй Шаньцюэ. Похоже, он и впрямь недооценивал своего воспитанника. Глава ласково, но крепко хлопнул юношу по плечу: — Слушайся генерала Бая и учись прилежно. Я буду ждать того дня, когда тебя нарекут Великим маршалом армии и конницы.

— Да, и кстати... Тебе ещё расти и расти, чтобы со мной плечом к плечу вставать.

Пэй Чанъин, собиравшийся расплыться в довольной улыбке, тут же надулся:

— Мне всего пятнадцать, я ещё вытянусь! Вот увидишь, я перерасту тебя, старик!

Вскоре у ворот военного лагеря экипаж замедлил ход и остановился.

Генерал Бай встречал их лично.

Пэй Чанъин первым легко соскочил на землю. Следом чинно сошёл Вэй Шаньцюэ. Сложив ладони в вежливом приветствии, он обратился к старому воину:

— Генерал Бай, вверяю Чанъина вашему попечению. Прошу не давать ему спуску.

— Будьте покойны, глава Вэй, обо всём позабочусь, — добродушно отозвался тот.

Пэй Чанъин, уже пристроившийся по правую руку от генерала, обернулся и звонко крикнул на весь плац:

— Глава Вэй! Не забудь забрать меня вечером домой!

Прекрасно понимая, что малец нарочно разыгрывает эту сцену перед зеваками, Вэй Шаньцюэ

лишь молча качнул рукой и вернулся в экипаж.

Стоявший позади генерала Бая помощник, Ван Цань, не сумел сдержать брезгливой гримасы. "Сын славного генерала Пэя не просто пригрелся под крылом палачей из Восточного цеха, но ещё и ластится к кастрату как побитая собачонка! Какое бесчестье для памяти отца..." — подумал он с глубоким презрением. Позор, да и только!

Генерал Бай, словно не заметив немного возмущения своего подчинённого, с неизменной мягкой улыбкой повёл Пэй Чаньина и Лин Сяо в глубь лагеря. Обойдя дозором палатки и конюшни, старый генерал остановился перед Ван Цанем:

— Теперь они под твоим началом. Обучи юношу как следует, но без глупостей.

— Так точно, генерал! Не сомневайтесь! — зычно звякнул доспехами Ван Цань, хотя в его хриплом голосе сквозила явная фальшь.

Лин Сяо ещё у ворот приметил косые, полные пренебрежения взгляды этого служаки. Едва генерал скрылся из виду, охранник не спеша размял затёкшие запястья — судя по всему, сегодня намечалась знатная заварушка, и кулаки чесались сами собой.

Как только генерал Бай удалился, напускная учтивость Ван Цаня мигом испарилась. На его лице проступила издевательская ухмылка, а голос зазвучал ядовито:

— Ну что, молодой господин Пэй? В армии служба суровая, без синяков да разбитых носов не обходится. Мы тут люди тёмные, простые солдафоны, куда уж нам до ласки да нежности тех безъяйцевых евнухов, что холили тебя в Восточном цехе! Коли помнём бока ненароком — уж не обессудь, хе-хе!

Пэй Чаньин в ответ приветливо улыбнулся, хотя в глубине его глаз блеснули ледяные иглы:

— Что вы, помощник генерала Ван, к чему извинения? Если я вдруг ненароком покалечу кого-то из ваших хвалёных бойцов — считайте это моей юношеской неопытностью. Надеюсь, вы проявите великодушие и не станете плакаться начальству.